

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Байжаканов Медет Канатович Магистрант, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана

Научный руководитель – Медеубаева Жанар Муратбековна

Современный этап развития стран Ближнего Востока характеризуется не только прорывом к постиндустриальному обществу, но и беспрецедентным подъёмом политико-религиозных движений, которые приобретают все новые формы и принимают самое разное обличие. Политико-религиозные движения в арабских странах Ближнего Востока выступают под флагом ислама, хотя ислам абсолютно чужд идеям терроризма и, напротив, известен не только своей чистотой, но и терпимостью и уважением к правам человека.

Датой рождения политико-религиозных движений в ближневосточном регионе можно считать 1928 г., когда в египетском городе Исмаилия шейхом Хасаном аль-Бунна была создана организация «Аль-Ихван аль-Муслимин» («Братья-мусульмане»). С самого начала она была нелегальной и представляла собой своего рода смесь религиозной секты и политической партии. Своей целью организация ставила объединение всех мусульман в рамках «истинно исламского государства», где конституцией должен быть Коран, а правовой системой - Шариат. Для достижения этой «святой» цели допускалось использование любых средств борьбы, в том числе и террора («цель оправдывает средства») [1].

В настоящее время "Братья-мусульмане" составляют разветвленную международную организацию, действующую в подавляющем большинстве мусульманских стран. На протяжении большей части своей истории они выступали в оппозиции к правящим режимам вплоть до участия в вооруженной борьбе против правительства (в частности, в Сирии в период правления Хафеза Асада). В некоторых странах (Иордания, Кувейт) "Братья" ведут легальную политическую деятельность.

"Братья-мусульмане" активно участвовали в вооруженной борьбе "арабских афганцев" против советских войск в Афганистане в 1980-1989 гг. Вместе с лидером палестинских "Братьев-мусульман" Абдаллой Аззамом саудовский миллионер Усама бен Ладен создал "Бюро услуг" (Мактаб аль-хидамат) и организацию по набору мусульманских добровольцев из арабских стран для участия в "джихаде" против советской армии.

Легально действуют "Братья-мусульмане" и в странах Запада, пользуясь либеральным законодательством этих государств и координируя оттуда деятельность в мусульманских странах. По некоторым данным, ячейки "Братьев-мусульман" имеются в странах СНГ, в том числе и в России.

Базовой ячейкой любой организации, входящей в ассоциацию "Братьев-мусульман", является "семейство" (отсюда все члены семейства - братья), которое создается по территориальному принципу и обычно состоит из 5-10 "братьев". Один из них избирается "старшим братом". Как правило, члены одного "семейства" в полном составе входят в

33

миссионерскую или боевую организацию "Братьев-мусульман". Несколько семейств объединяются в "большую семью" во главе с "отцом". "Совет отцов" и составляет основу руководящего звена любой организации "братства", возглавляемой в зависимости от ориентации организации "Шейхом" или "Амиром". "Большой Совет" представителей различных организаций, признающих свое членство в ассоциации, является высшим руководящим органом "братства". Он созывается не реже двух раз в год и избирает "Верховного брата" и двух "Великих братьев" - его помощников-координаторов для управления миссионерскими и военизированными формированиями соответственно [2].

При "Верховном брате" также на постоянной основе существует "Консультативный совет" из представителей организаций, входящих в ассоциацию (всего до 50 человек). Для своей беспрепятственной работы он использует в качестве официального прикрытия различные мусульманские фонды и фирмы.

Подобные структурные единицы в зависимости от их специализации под различными наименованиями действуют практически в каждой стране, где "Братьям-мусульманам" удалось в той или иной форме закрепиться.

Вербовка новых членов - одно из основных направлений деятельности "Братьев-мусульман". Характерно, что она носит активный характер, то есть инициатива исходит от самой организации. Подходящие кандидатуры всесторонне изучаются, и только после этого они могут вступить в ряды "братьев". Именно в этих целях в организации установлены четыре ступени членства.

Первая ступень - "помогающие". Она доступна любому мусульманину, принимающему участие в работе одной из первичных организаций и вносящему членские взносы. На этой ступени член организации называется "брат-помощник" [3].

Вторая ступень - "присоединившиеся". Ее удостоиваются мусульмане, соблюдающие все каноны ислама, воздерживающиеся от запретного, готовые подчиняться советам проповедников и приказам наставников и, что немаловажно, продолжающие работать над восприятием идеологии "братства". На этой ступени член организации называется "братом, принадлежащим к организации". В основном такие члены "братства" пополняют ряды боевиков военизированных отрядов. Только наиболее одаренные "братья", восприимчивые к наукам, направляются для дальнейшей подготовки в исламские учебные центры.

Третья ступень посвящения - "действующие члены". Действительными членами организации могут стать мусульмане, глубоко изучившие основы ислама и идеологию "Братьев-мусульман", проводящие по месту жительства принципы "братства". Все они являются либо проповедниками, которые пополняют ряды различных исламских организаций, - официальных прикрытий ассоциации, либо наставниками в нелегальных военизированных группах (полевыми командирами младшего звена).

Четвертая ступень - "братья, борющиеся за общее дело". В их ряды зачисляются так называемые "посвященные" и "моджахеды". В "посвященные" принимаются проповедники, после чего им присваивается звание шейха. "Моджахедами" становятся наставники, отличившиеся в ходе боевых действий. Это главным образом руководители военных организаций и полевые командиры высшего звена.

Помимо них есть так называемые "сеиды" - духовные наставники и идеологи "братьев". Их послания (фетвы) - это своего рода обоснования и призывы к совершению тех или иных террористических актов.

Подготовка боевиков - основная задача для военизированного крыла - проводится в специализированных лагерях по этапам, которые приблизительно соответствуют указанным ступеням посвящения. В конце своего обучения боевикам предстоит сдать "экзамен", для чего они совершают самые настоящие теракты на улицах городов.

Под влиянием «Братьев-мусульман» в Иране была создана в послевоенный период организация «Федаяне-ислам» («Бойцы ислама»). Последнюю в начале 60-х годов возглавил Хомейни, который после прихода к власти реализовал на практике концепцию «исламской государственности», разработанную ведущим теоретиком «Братьев-мусульман» Абдель

Кадером Ауда. Проводили идеи "исключительности" иранцев, очищения персидского языка от арабских заимствований. Рядовые члены — лути, чакукешы (обедневшие выходцы из деревень, городской люмпен-пролетариат). Террористы готовились в обстановке религиозного фанатизма. Им ночи напролет читался Коран, внушалось, что убийство во имя Аллаха — прямой путь в рай.

Под непосредственным идейным влиянием «Братьев-мусульман» правящие круги Саудовской Аравии, во главе которой в 1964 г. встал незаурядный государственный деятель - король Фейсал, начинают проводить политику внедрения исламской политической доктрины

в межгосударственные отношения. В 1965 г. король Фейсал выступил с инициативой создания военно-политического союза мусульманских стран - Исламского пакта. Поскольку

в это время доминирующей в «третьем мире» была идея неприсоединения, то его инициатива не нашла положительного отклика (безоговорочно ее поддержал лишь шах Ирана). Тогда правящие круги Саудовской Аравии перешли к поэтапной реализации концепции «исламской солидарности», т.е. к формированию политического союза мусульманских государств, что выразилось в создании Организации исламской конференции (ОИК). По инициативе и в основном на средства Саудовской Аравии при ОИК создается развитая пропагандистская и финансовая инфраструктура [4].

Основные принципы ОИК — полное равенство, уважение прав каждого народа на самоопределение, невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета, независимости и целостности территорий государств, решение спорных вопросов между государствами — членами ОИК мирным путем через переговоры, посредничество или арбитраж, неприменение силы или угрозы ее применения. Все это в полной мере согласуется с краеугольными принципами деятельности ООН.

Сегодня Организация «Исламская конференция» является самой крупной и наиболее влиятельной официальной межправительственной мусульманской международной организацией. В настоящее время она объединяет 57 стран с населением более 1,4 миллиарда человек. ОИК по количеству стран-участниц является второй после ООН институциональной организацией в мире.

Деятельность ОИК была признана со стороны ООН. Так, ОИК была приглашена для участия в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя. Одним из важных аспектов сотрудничества этих двух организаций являются совместные миротворческие усилия.

Если говорить о механизмах и процедурах организации, то следует отметить, что общая политика мусульманских государств определяется на саммите глав государств и правительств, который проводится раз в три года, а также на конференции министров иностранных дел (СМИД). Решения принимаются на принципах консенсуса и исламской солидарности. Казахстан на соответствующем уровне участвует в этих мероприятиях и вносит свой позитивный вклад, оформляемый в резолюциях ОИК. Хотя число государств - членов ОИК непрерывно росло, но создать сколько-нибудь сплоченное политическое объединение, не говоря уже о политическом союзе, Саудовской Аравии не удалось в силу целого ряда причин. Среди них немалую роль играло то, что большинство вошедших в ее состав государств сделало это по сугубо прагматическим соображениям, в расчете на массивную финансовую помощь со стороны Саудовской Аравии, а затем стран ССАГПЗ

в целом. Конфликты между самими мусульманскими странами, и в первую очередь ирано-иракская война, поставили под сомнение саму идею «исламской солидарности».

Правящие элиты мусульманских стран со светскими политическими режимами отнюдь не стремились к немедленной реализации исламской политической доктрины («исламской государственности»), что для многих из них было равносильно самоубийству, однако и ее последовательные сторонники не смогли объединиться. Они образовали две противостоящие друг другу коалиции. С одной стороны, Саудовская Аравия и Пакистан, а с другой - Иран и Ливия. Последнюю характеризовал четко выраженный антиамериканизм, т. е. восприятие США как главного врага мусульман («главный дьявол») и основного союзника

35

Израиля. Саудовская Аравия и особенно Пакистан находились в достаточно тесных союзнических отношениях с США, об отказе от которых не могло быть и речи.

Именно проамериканская ориентация правящих кругов Саудовской Аравии дала основание имаму Хомейни, ставшему руководителем ИРИ и претендовавшему на роль духовного главы всех мусульман мира, обвинить их в «предательстве». Хотя коалиция Саудовская Аравия - Пакистан и сохранила свое доминирующее положение в ОИК, но противоречия в ней еще более обострились, и, соответственно, снизилась эффективность ее деятельности в целом. Идею «исламской

солидарности» так и не удалось реализовать на межгосударственном уровне. По-иному развивалось исламское движение на общественном уровне, где доминирование (причем не только идейное) «Братьев-мусульман» было бесспорным. Со второй половины 70-х годов они начинают активную борьбу за «исламскую государственность» в Египте, Сирии, Иордании и Афганистане. Параллельно с ними в Иране действует организация «Федаяне-ислам», возглавляемая Хомейни.

Все политико-религиозные движения региона, не говоря уже о правящих кругах Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии и ряда других стран, активно включились в оказание помощи афганским «муджахедам». Только в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) было собрано около одного миллиарда долларов, что было вполне достаточным для финансирования боевых действий «муджахедов» в течение первых нескольких лет гражданской войны. Оно осуществлялось не столько по официальным каналам, сколько через «Братьев-мусульман» и пакистанскую «Мусульманскую лигу» («Джамаа-ти-ислам»). Кроме того, через них было направлено на помощь «муджахедам» около 15 тыс. арабских добровольцев. С 1984г. «муджахедам» стали открыто помогать США.

В 1989 г. советские войска были выведены из Афганистана, а в 1992-м пал режим НДПА. Исламисты одержали победу, но стабилизировать положение в стране так и не смогли. Разгорелась борьба за власть между лидерами «муджахедов», а затем между «умеренными» и «радикалами» (движение «Талибан»). Последние, опираясь на прямую помощь Пакистана и косвенную помощь США, в 1996 г. смогли занять столицу страны г. Кабул, но гражданская война продолжалась, все больше приобретая характер межэтнического конфликта.

К началу 90-х годов первая стадия борьбы за «исламизацию» (введение «исламской государственности») региона завершилась. «Исламская государственность» была установлена в Иране и Судане (после военного переворота 1989 г.), а затем и в Афганистане, но Египет и Сирия устояли перед натиском исламистов. Невелики были их успехи и в Турции. Исламское движение оказалось на перепутье, и именно к этому времени относится война в Заливе, которая продемонстрировала глубокий раскол между мусульманскими государствами.

25 апреля 1991 г. в столице Судана г. Хартуме по инициативе радикального крыла исламского движения была созвана «исламо-арабская народная конференция», в которой приняли участие представители исламских партий и организаций из 50 стран мира. На ней было принято решение создать в противовес правительственной ОИК неправительственную организацию исламо-арабской конференции (ОНИАК) со штаб-квартирой в Хартуме. Генеральным секретарем новой организации был избран лидер суданского филиала «Братьев-мусульман» Ат-Тураби. Перспективными целями ОНИАК являются достижение «исламской солидарности» и «борьба с международным сионизмом». Были также определены текущие задачи - недопущение «капитуляции перед Израилем» и «освобождение оккупированных территорий». К категории последних были отнесены не только Западный берег и сектор Газы, но также районы расположения американских войск и базы в странах ССАГПЗ. На третьей сессии ОНИАК (1995 г.), в

которой участвовали представители уже из 80 стран, к оккупированным территориям была отнесена и Чечня.

На конференции выявились разногласия между «умеренными» и «радикалами». Первые выдвинули лозунг: «Сначала отвоевать человека, потом - государство», т. е. по

36

существу сделали упор на мирные и легальные методы политической борьбы. Их оппоненты - «радикалы», составлявшие подавляющее большинство, настаивали на необходимости первоочередного захвата государственной власти с помощью вооруженной борьбы, и прежде всего различных форм террора. В конечном счете именно «радикалы» определили стратегическую линию ОНИАК. В Судане была создана система лагерей по подготовке исламских боевиков. Оформилась на межгосударственном уровне новая коалиция Иран - Судан. Прежний союзник Ирана - Ливия после окончания ирано-иракской войны резко свернула сотрудничество с ним. Более того, ливийский лидер М. Каддафи обрушил репрессии на ориентировавшихся на Иран исламистов-радикалов, заявив, что «Хизбаллах» - это не «партия Аллаха», а «партия дьявола».

В Сирии активно действовавшее в 1950–1960-е годы движение "братьев-мусульман" и связанные с ним экстремистские исламские группировки были полностью разгромлены с 1976 по 1982 гг. Приход к власти в САР нового президента, Башара Асада, внес определенные коррективы в отношения нового политического руководства САР с политическим исламом [5].

Процесс роста политического ислама в САР ставил перед сирийским руководством вопрос о неизбежности допуска представителей исламского движения к участию в государственных делах. В последнее время ряд высокопоставленных партийных функционеров стали считать, что "баасистам" необходимо сблизиться с исламским движением для того, чтобы таким образом повысить свою популярность среди широких слоев сирийского населения, прежде всего молодежи. Сирийский парламентарий Мухаммад Хабаш считал, что власти должны вести диалог с "умеренными" исламистами. По его оценке, около 80% "современной исламской улицы" на Арабском Востоке - это традиционалисты-консерваторы, которые не признают другой веры, кроме ислама. 20% - "реформаторы", считающие, что к вере в Бога "ведет не одна дорога". И только 1% - это "радикалы" и экстремисты. Расхождение во взглядах на эту проблему в рядах команды реформаторов Б. Асада вызвало некоторое брожение как среди членов ПАСВ, так и в лагере леволиберальной оппозиции. Тем более что исламистское сообщество Сирии не было единым. Там были приверженцы жесткой линии, сторонники вооруженной борьбы с властью. Это в полной мере было продемонстрировано в 2004–2006 гг. в ходе многочисленных столкновений сирийских органов безопасности с организациями воинствующего ислама типа "Джунуд Аш-Шам".

Как правило, власти старались не задействовать регулярные армейские части в борьбе с исламскими экстремистами, опасаясь инфильтрации их сторонников в вооруженные силы. Основную работу по профилактике религиозного экстремизма и борьбу с вооруженными акциями исламистов вели органы госбезопасности и специальные воинские части. Однако в условиях роста популярности в арабских странах идей политического ислама, постепенной легализации исламистских движений и организаций, превращения их "умеренной" части в составной элемент властной структуры, проникновение представителей политического ислама в вооруженные силы будет усиливаться. Нельзя исключать, что по ряду ключевых вопросов внутренней и внешней политики позиции исламских движений и военных окажутся схожими, и они будут выступать вместе. Неизбежный вывод войск англо-американской коалиции из Ирака в условиях прихода во властные ближневосточные институты представителей радикального ислама (Турция, Египет, Иордания, ПНА, Ирак, в перспективе Сирия), несомненно, будут способствовать формированию новой конфигурации военно-политических сил на Ближнем Востоке.

Сегодня на политической арене большинства арабских государств в качестве основных игроков выступают действующая система власти и оппонирующее ей движение радикального ислама. При этом сама власть зачастую черпает свою легитимность во многом из идеологии ислама. Единственной реально влияющей на ход политических процессов в стране светской силе – армии - в качестве специфического института государства и общества приходится осуществлять во многом непривычную и "неуютную" для нее функцию

37

своеобразного "свингера" в отношениях власти и исламистов. В этой ситуации важным условием поддержания стабильности в регионе и сохранения достигнутого уровня военно-гражданских отношений является модернизация национальных вооруженных сил, подключение военных к программам реформ и демократизации в интересах постепенной трансформации существующих арабских режимов.

Литература

1. Вавилов А.И. Политическая история американо-арабских отношений (80-е - начало 90-х годов). Опыт критического осмысления. - М., 2004.
2. Васильев А.Г. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. - М., 1993.

3. Егорин А.З. Война за мир на Ближнем Востоке. - М., 2005.
4. Омар А.А. США, исламский Ближний Восток и Россия. - М., 1995.
5. Cohen M.J. Fighting World War Three from the Middle East - Ilford, 1997.